

злонамеренного соглашения их представителя с организатором игр или пари, а также требований, указанных в п. 5 ст. 932 ГК.

Распространение на виртуальные объекты норм вещного права и права собственности выражено закрепленным в ГК термином «имущество». Так, под имуществом могут пониматься отдельные вещи и их совокупность. Понятием «имущество» могут охватываться вещи, деньги и ценные бумаги. Иногда к ним причисляют и имущественные права. Бывают случаи, когда данный термин может обозначать всю совокупность наличных вещей, денег, ценных бумаг, имущественных прав, а также обязанностей субъекта. Наконец, в ряде случаев в его состав включаются имущественные комплексы. Существующий в законодательстве и доктрине плюрализм в понимании имущества позволяет говорить о том, что данный термин носит конъюнктурный характер и его содержание может варьироваться в зависимости от конкретных потребностей и специфики отношений.

Рассматривая виртуальную собственность в контексте авторских и смежных прав, можно сказать, что данные нормы не распространяются на отношения подобного рода, т.к. виртуальные объекты – аудиовизуальные произведения, в то же время предоставляющие собой созданную правообладателем подпрограмму, ход работы которой может быть подвергнут стороннему влиянию пользователя путем решения определённой, заранее предусмотренной в лицензионном или ином пользовательском соглашении, совокупности логических задач. Статьей 992 ГК определены следующие объекты авторского права: произведения науки, литературы и искусства, являющиеся результатом творческой деятельности, независимо от назначения и достоинства произведения, а также от способа его выражения. Сложность заключается в том, что так или иначе анализируемый предмет остаётся подпрограммой, принадлежащей правообладателю, чьё право обычно подтверждено лицензионным соглашением, и лишь в исключительных случаях за пользователем могут признаваться его авторские права.

Квалифицировать данные отношения в контексте существующих лицензионных и иных соглашений также не представляется возможным, поскольку пользовательские соглашения охватывают узкий круг отношений, связанных с виртуальными играми, и защищают в основном интересы правообладателей и разработчиков игр.

На основании вышеизложенного необходимо признать виртуальную собственность как объект гражданских правоотношений, а также создать единый правовой акт, устанавливающий права и обязанности сторон по возникающим правоотношениям, и ответственность за нарушение законодательства о виртуальной собственности. На наш взгляд, подобная мера является актуальной и необходимой, поскольку современные технологии имеют значительное влияние в современном мире, а Республика Беларусь, в свою очередь, обладающая высоким ИТ-потенциалом, не может отставать от других стран, уже преуспевших в данной сфере.

Е.А. Коледа, М.А. Машкина

Филиал БГЭУ «Минский торговый колледж» (г. Минск)

МЕДИАЦИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ И КОНФЛИКТОВ В ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЮДЕЙ

В настоящее время медиация рассматривается как самостоятельный способ урегулирования споров и конфликтов в жизнедеятельности людей. Однако представляет интерес история развития данной процедуры. Следует отметить, что изначально ее относили к альтернативным способам урегулирования споров (далее по тексту АРС), то есть тем способам, которые были альтернативой судебному процессу и рассмотрению дел в иных юрисдикционных органах.

Как отмечает ряд авторов (С.И. Калашникова, И.И. Басецкий, О.Н. Здрок, Т.С. Таранова, Е.И. Носырева, И.А. Бельская, В.С. Каменков и др.) появление этих способов было обусловлено: во-первых кризисом судебной системы стран общей системы права (США, Великобритания и др.), во-вторых распространением концепции «социального правосудия», суть которой в том, что деятельность судебной системы и уполномоченных органов в ней рассматривается как средство укрепления власти элиты применяющей правовые нормы чуждые социуму. При этом в указанной теории отмечается, что монополизация механизма разрешения споров лишает большинство людей права влияния на процесс урегулирования конфликтов, а также не позволяет им самим приобретать навыки общественного управления.

В качестве средства борьбы со сложившимся положением предлагается создание общественных институтов урегулирования споров альтернативных существующей судебной системе. Так, например, в начале XX в. США возникло противостояние между образовавшимися профсоюзами и работодателями. Подобная ситуация была разрешена путем использования в качестве нейтрального посредника – Министерства труда США. После этого в 1947 г. был создан специальный федеральный орган – Федеральная служба США по медиации и примирительным процедурам. И впервые был употреблен термин «медиация». И хотя эта форма еще не имела характера самостоятельной процедуры, тем не менее именно она была в основе дальнейшего развития института.

При этом можно утверждать, что медиация оформилась в самостоятельную процедуру с середины 70-х гг. XX в. после того как в 1981 г. два профессора Гарвардской школы права Р. Фишер и У. Юри опубликовали результаты своих научных исследований описывающих особый метод ведения переговоров и базовые принципы переговорного процесса. Согласно этому «гарвардскому методу» при урегулировании спора стороны совместно и без состязательности сами решают общую для них проблему, руководствуясь как объективными стандартами, так и своими собственными интересами и потребностями. С тех пор медиация получила активное развитие в качестве процедуры особым образом организованных переговоров сторон с участием нейтрального посредника (медиатора), деятельность которого направлена на управление переговорами по определенным правилам.

В настоящее время медиация стала утрачивать свой «альтернативный» характер, чаще рассматриваться как самостоятельный способ урегулирования споров наравне с судебным процессом. И в ее развитии складывается два основных направления: 1) медиация – как самостоятельный механизм урегулирования споров, существующий вместе с традиционными способами защиты прав (вне юрисдикционной системы); 2) медиация – как механизм реализации основных полномочий компетентных органов (внутри юрисдикционной системы).

М.А. Кольцов
БГЭУ (г. Минск)

ОХРАНА АВТОРСКОГО ПРАВА В ТЕЛЕВЕЩАНИИ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТ

Во внутригосударственных правовых системах вопросы охраны авторского права в телевидении затрагиваются в связи с авторским правомочием – правом на передачу в эфир.

В Законе Республики Беларусь от 17.05.2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» передача в эфир сходно с понятием эфирное вещание и определяется как передача без использования провода и кабеля звуков и (или) изображений для приема публикой, включая передачу через спутник.

В свою очередь основу международно-правовой охраны авторского права в телевидении составляет Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. (вступила в силу для Республики Беларусь 12 декабря 1997 г.; далее – Бернская конвенция).